

ПУТЕ- ШЕСТВИЕ В ТОЧКУ РУ

Татьяна Лило

Путешествие в Точку РУ

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43159365

Путешествие в Точку РУ: Издательство «Перо»; М.; 2019

ISBN 978-5-00150-166-4

Аннотация

Действие сказочной повести «Путешествие в Точку РУ». происходит в «большой глобусной сетке». Два смайлика задаются целью изучить мир вокруг и достигнуть заветной Точки РУ. Начиная свой путь, они шагают по стене. А если так, то странности окружающего мира обещают приключения странные, опасно-смешные или страшные до смеха. Для двух любознательных и отважных странников – в самый раз! С их находчивостью и смешливостью любой самый невероятный путь точно приведет к цели. И никакой виртуальный мир, будь он трижды нереален, не отменит существования искренней и преданной дружбы, доброты, сострадания. Без этих качеств нельзя, ведь зло – оно и в сетке зло! Значит, героям в сказке обязательно находится дело, и они героически с ним справляются. Как? Об этом – в повести «Путешествие в Точку РУ» (для детей от нуля до плюс бесконечности).

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья,	19
Глава четвертая	22
Глава пятая	29
Глава шестая,	34
Глава седьмая,	39
Глава восьмая,	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Лило

Путешествие в Точку РУ

© Татьяна Лило, 2019

* * *

Ввод данных

Нечаянно или нарочно, возможно, из баловства, на большой глобус надели большую сетку. Получилась большая глобусная сеть.

Глобус обиделся, надулся: «Я вам не хухры-мухры, я – мир!» Но так как никто не извинился и даже не посочувствовал, он дулся, дулся, дулся и... Нет, не лопнул! Глобус просто стал очень большим. Сетка так и осталась на нём. Её хватило – она, видимо, всё-таки была очень большая, а может, растянулась. И вот в этой самой сетке завелась жизнь. И сразу стало всякого-разного полным-полно, потому что...

Заметка о сетках

Потому что сетка – это почти сеть. А в сети, известное дело, всего должно быть много. Вообще сетка состоит из нитей, узелков и, главное – дырок. А дырка – это пустое место. Но если место пустое, его же может занять кто угодно! И этот «кто угодно» скажет: «Я живу в сетке!» И будет прав. Хотя, конечно, он живёт в дырке, но дырка-то сеткина – чья же ещё? – значит, и житель тоже сеткин.

Не знаю, кто живёт в других сетках, но в этой очень большой глобусной сетке живут смайлики. Они сами мне сказали. И ещё сказали многое, что я и собираюсь пересказать вам.

Глава первая

Два смайлика

Было так. Один смайлик сказал другому:

– Вот я ду-умаю: ты круглый, и я круглый, ты жёлтый, и я жёлтый – никакой разницы нет. Но мы не похожи! А?

– Почему это? – весело улыбнулся второй (он вообще был улыбочивый и смешливый). – Очень даже похожи!

– А я говорю: не похожи! Но вот почему-у?

– Потому что похожи! Ха-ха-ха! – запрыгал на одной ножке улыбочивый.

– У-у?.. Надо подумать...

Этот смайлик был задумчивый. Всё и всегда он любил обдумывать, поэтому, задумчиво помолчав, он сказал:

– Ну-у хорошо, ты похож на меня, но очень уж весёлый. У-у, чего это ты такой довольный? Съешь лимон!

– Ха-ха-ха! – покатился улыбочивый.

Нет, он правда покатился – поджал под себя ножки, прижал к себе ручки и покатился. Влево. Потом вправо. И при этом хохотал. Когда прикатился на прежнее место, сообщил радостно:

– Отлично! Представляю себе: съем лимон и буду Лимо... – ха-ха! – Лимошкой! А-а-ха-ха-ха!

– У-у, Лимошкой... – вытянул губы задумчивый. – А я

кем буду?

Казалось, он чуточку завидовал Лимошке. Сам-то он никак не звался, а главное, даже не успел подумать об этом. Это он-то! А Лимошка – раз и придумал, так, даже не подумав как следует.

– А ты будешь У-ушкой, хи-хи! – веселился Лимошка.

– Я смайлик! Я не смогу быть У-ушкой!

– Смоги! А если не сможёшь, ой, не сможешь, будешь Смогликом, а нет, лучше – Смогугликом! Ха! Смогуглик – классно! – и снова покатился: туда-сюда, туда-сюда...

– У-у? У-у! Ладно, Смогликом буду, нет, нет, буду Смогугликом... ой, всё-таки... нет, лучше... у-у...

Смайлик так глубоко задумался, что от напряжения потемнел. Он бы должен был побагроветь или хоть зарумяниться, но не мог: смайлики оставались жёлтыми всегда, хоть ты лопни! Не краснелось им и не зеленелось, только желтелось, поэтому он стал тёмно-жёлтым, лишь ещё больше вытянул губы и просто выглядел задумчивее обычного.

– Ну и что ты решил? – нетерпеливо подмигивал Лимошка, подкатившись к задумчивому приятелю в пятнадцатый раз (он считал вслух).

– Ну-у...

– И?

– Не могу-у я решить... – всхлипнул смайлик без имени.

– Знаешь что, давай монетку бросим! Если орёл – Смогуглик, если решка Смоглик, а? – предложил Лимошка, но

тут же добавил: – Только не говори, что подумать надо! Не надо. Лучше что-нибудь сделать.

– Монетку? А где её взять? – выпалил безымянный смайлик и сам удивился своему необдуманному вопросу.

– Оп! Ха-ха-ха! Твоя правда! Негде! Тогда сам подпрыгни и говори: Смогуглик, Смоглик, Смогуглик, Смоглик... На каком имени плюхнешься – так и будешь зваться! Идёт?

– У-у, надо поду... – затянул было то ли Смоглик, то ли Смогуглик.

– Нет! – пискнул Лимошка и решительно боднул нерешительного смайлика в круглый бок.

Получилось слишком решительно: тот покатился и – бумс! – прямо лбом в стену...

Что это была за стена и откуда она взялась, неизвестно. Да и неважно – мало ли в сетке всяких стен! И потом, должно же быть что-то, во что можно врезаться, дабы не укатиться совсем далеко. А стена – это самое простое, что можно представить и подставить в подобном случае.

– У-у! – сказал задумчивый смайлик совсем не задумчиво, а довольно-таки возмущённо. – Ты чего бодаешься?! Я же мог совсем ушибиться!

– Не-а, не мог, – хихикнул Лимошка, ста раясь скрыть смущение, – ты же не успел подумать об этом!

– Мог, мог... бы! – обиженно крикнул смайлик без имени и добавил грустно: – У-у!

– Слушай, как тебя там... ты хочешь выбрать имя или

нет?! А то буду звать тебя, как захочу! – поддел его Лимошка.

– Чего это как ты? Как я захочу! Моё имя – мне и хотеть!

– Во! А я о чём тебе толкую?! Хоти уже!

Задумчивый смайлик вытянул губы, но вместо обычного «у-у» сказал неожиданное:

– Если трудно решить, то надо выбрать не то или другое, а и то и другое... Я буду зваться Смугликом! Вот!

– А что, ты думать умеешь! Ха! Ха-ха! Привет, Смуглик!

– Привет, Лимошка!

И оба засмеялись – Смуглик и Лимошка.

Глава вторая

Стены, полы и прочие странности

С именами жить лучше: интереснее и удобнее. Например, чтобы познакомиться, нужно представиться – назвать своё имя. А если его нет, то как назвать то, чего нет?! Зато теперь Смуглик и Лимошка и познакомились как надо, и подружались, и...

И дружно решили лезть на стену. Вовсе не от скуки, и вообще не от чего-то, а из любопытства – посмотреть, что там. И что за тамом – тоже.

Стена же привлекала содержанием необычайно. Тут прыгали слова, смайлики, мельтешили окошки, знаки, линии, изображения, кнопки... В ширину и высоту она выглядела бесконечной.

И вот стоило друзьям взобраться и побыть совсем немного на этой стене – оказалось, что вовсе и не стена это, а одно название: лезть по ней уже не надо, можно просто идти или скакать, или катиться, наконец, будто по полу. Сама она ровная да гладкая, вроде как покрытая стеклом. И содержание, как под стеклом: любуйся – не хочю и топай по нему смело!

Зато пол, который был до сих пор полом, теперь стоял, как пустая стена.

Пока Смуглик обдумывал замеченную странность, Ли-

мошка бубнил:

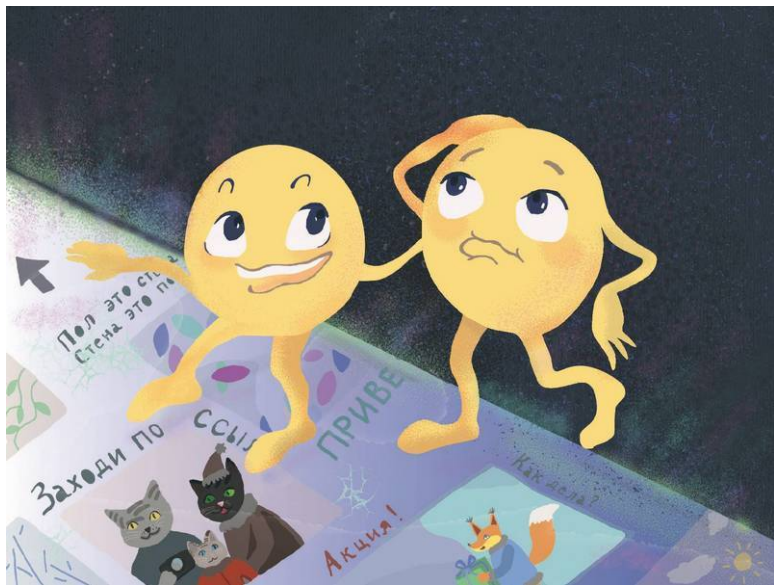
– Хм, как это? А? Лезли, значит, на стену, а оказались на полу? Хм... странно...

– Угу, вот и я думаю: странные места! Мы-то не странные... у-у, то есть мы иностранные. А там, где всё такое странное, надо искать страну!

– Какую страну?

– Странную! Страну, где так заведено, что пол – это стена, а стена – это пол, и где это не странно. И вообще где всё странно, что нам не странно... и наоборот... Думаю, страна должна быть где-то тут... или там... Ну, где-то должна быть!

– Ух ты!.. – искренне изумился Лимошка.

Чему именно он изумился – логике или открытию – можно спорить, но не будем. Одно точно: искать страну – занятие что надо! Так он и сказал:

– Давай! Страну так страну! – и добавил, широко улыбаясь: – Кла-а-асс!

Стали искать. И, как положено искателям, двигались вперёд и вперёд, пока пол не исчез из виду. Теперь вокруг темнела бесконечная пустота. И лишь стена пестрела красками и движением, подсвечивая пустоту и двух путешественников. А те просто шли, куда шлось, и с любопытством глядели под

ноги.

Нередко им встречались надписи вроде: «Привет, как дела?», «Пройди по ссылке...» или «Хочешь того-то – жми сюда!». Смуглик и Лимошка и отвечали тихо: «Привет!», и кричали: «При-и-иве-ет!..». Проходили по ссылке назад и вперёд, даже катались по ней. Они и жали на «сюда» как могли: всем весом, по очереди и вместе... Но ничего, ровно ничего не происходило!

Видели друзья очень похожих на них самих смайликов, махали им, но те не обращали внимания на странников. Находили букеты без запаха, воздушные шары, которые не летали, смешных зверей и страшных чудовищ. А однажды им попались слова, которые нельзя читать, потому что и писать такие слова нельзя! Очень скверные слова! Смуглик, увидев их, даже поджал губы, что делал всего однажды в жизни: когда случайно влез в слово «зверья», отделив собой «я», и понял, что попал впросак. Лимошка же перестал улыбаться настолько, что сделался сам на себя не похожим...

Но уж такая эта стена: Лимошка и Смуглик спокойно могли наступать на всё, что видели, – на неподвижное и на подвижное, на цветное и не цветное, – не опасаясь задеть или повредить что-либо из настенного. Так ведь и зачеркнуть или стереть слово, увы, смайлики не могли. Они не принадлежали стене, а просто путешествовали по её поверхности, как чужаки из другого мира – внестенного.

О, как грустно и обидно, если видишь неправильное,

вредное, некрасивое, а изменить не можешь! К счастью, на стене находилось гораздо больше радостного, интересного и забавного. Не думая о плохом, друзья шли вперёд. Лимошка снова сиял, а Смуглик вытягивал губы, обдумывая свежую мысль.

Наконец Смуглик деловито сказал:

– Страна всегда начинается с границы. Её надо будет перейти. Не прозевать бы...

– Перейдём, не бойсь! – хихикнул Лимошка. – Раз, два – и мы в стране!

– У-у, боюсь, не всё так просто... – засомневался Смуглик.

– А чего сложного?! Ну граница. Ну тут одно – там другое.

– Угу, но если страна начинается с границы, и мы до неё ещё не дошли, то где мы сейчас? Идём-то долго.

– Идея! – Лимошка даже подпрыгнул. – Тогда мы уже в какой-то стране! А следующая страна будет уже второй, где мы побываем!

– С чего ты взял, что мы в стране?

– А где же? Мы кто? Странники! Странствуем же! Значит, топаем по стране!

– Угу, похоже, не только мы, гляди!

Теперь и Лимошка заметил вдалеке группу больших круглых личностей, идущих им навстречу. Вроде как смайлики, но сами разноцветные, да ещё в пёстрой одежде: штанишках, юбочках, кофточках, курточках, кепочках, бантиках, ту-

фельках – кто в чём. И среди них – ни одного просто жёлтого.

Личности быстро приближались. Друзья улыбались им и готовы были поздороваться, но те прошли мимо, смеясь и болтая между собой.

Смуглик потемнел ужасно:

– У-у какие... А мы?.. Мы голые, что ли?!

– Ха! Ха-ха-ха! Мы классные, то есть классические! А эти – павлины какие-то!

– Они очень странные...

– Не-а, они чужестранные, хотя весёлые. Может, догоним?

Спросим там о...

– Бежим! – крикнул Смуглик и, ухватив за руку Лимошку, рванул за незнакомцами.

– Бе-бе-бе-жи-жи-жим! – едва успевая перебирать ногами, хихикал Лимошка, комментируя забег: – Ско-о-ре-ре-е! Ско-о-ро ско-о-рость све-та-та-та!..

Конечно, друзья мчались не со скоростью света, а всего лишь сломя голову. И всё же, когда догнали странных личностей, сразу остановиться не смогли. Они затормозили, конечно, но по известным законам физики (смотри учебник) не устояли и покатались. Не очень далеко. Только дело не в этом, а в том, что они катились прямо на незнакомцев! И...

И проскользнули, не задев никого из них!

– Как это?! – выпалил запыхавшийся Смуглик, когда встал на ноги.

А Лимошка, не рассуждая, кинулся назад. С разбегу ку-

выркнулся и покатился, точно боулинговый шар, метаясь в самую середину компании. И... исчез из виду, чудесным образом пролетев между идущими!

Смуглик даже сел от удивления. А незнакомцы весёлой и беззаботной оравой как ни в чём не бывало двигались туда, где должен был оказаться Лимошка. Смуглик опомнился и бросился на помощь другу, вопя изо всех сил:

– Эй, вы, смайлищи, стойте! Вы же его затопчете! Стойте!..

Но те будто не слышали. Смуглик готов был сам врезаться в нахалов, и он почти настиг их, почти... Хорошо, что почти, иначе бы налетел со всего маху на Лимошку, который вдруг оказался прямо перед ним.

– Ой-ой! – взвизгнул Смуглик, тормозя руками и ногами, чтобы не кувыркнуться.

– Оп-па! – Лимошка не растерялся и, словно гимнаст через козла, перескочил через друга сначала туда, потом обратно: – Оп-па!

– Что за чехарда такая?! – отдуваясь пискнул Смуглик.

– Вот и я подумал, что чехарда! – широко улыбнулся Лимошка, переводя дух и помогая Смуглику встать. – Нет, ты их видел?! А?..

Он выразительно ткнул большим пальцем в пространство позади себя, где ещё виднелись уходящие вдаль странные странники.

– У-ужас! У-ужас какие! Я ду-умал, они тебя рас-топ-

чу-ут! – чуть не плакал Смуглик.

– Растопчут? Да ты не понял! Они на самом деле не объёмные и даже не плоские, они никакие! И вообще, считай, их нет!

– Как это? Какие такие никакие?

– Ну, два дэ, три дэ – знаешь? А эти не «два дэ» и даже не «три дэ», хотя такими кажутся... Обман зрения какой-то... Ха! Я – бац, а там – ничего!

– У-у! Голограммы ходячие!.. Значит, всё обман! А я так испугался за тебя... Дурацкий обман!

– Зря ты их обзываешь голо... граммами! Они же не голые. Потом, в них и полграмма не будет...

– Я не обзываю. Голограмма – это такой обман три дэ.

– М-м-дэ... ну дэ-э... похоже-похоже! О, выходит, и не могли затоптать! Так что обман хороший! Правда, странный.

– Странный! Да мы сами чуть не столкнулись! У-у! Нет, дружище, обман плохой, как ни крути.

– Нет, лучше так: как они не крути-лись – мы круче!.. Ха-ха-ха!

– А может, мы круглее... и не одеты совсем...

– Нет, круче! Мы настоящие и дружить умеем! Кстати, Смуглик, а ты чего это, спасать меня мчался?

– Угу...

– Ага! Вот это друг! Настоящий! Спасибо тебе! Ха, здорово!..

Они сидели на стене и болтали. Два странника, немножко уставших, очень довольных. Сидели и не знали, на чём сидят...

Глава третья, указательная

Итак, Смуглик и Лимошка не знали, на чём сидят. Они справедливо считали, что сидят на стене, и не видели в этом ничего интересного. А занимало их другое.

– И куда мы дошли? – вертелся на месте Лимошка.

– Мы ещё не дошли, по-моему, – заметил Смуглик, озабоченно глядя по сторонам. – Нам ещё идти и идти!

– Ты прав, но куда-то ведь мы дошли?

А как ответить на такой вопрос? Места и странные, и пространственные. Притом про страны и стороны – данных никаких. То есть всё есть, а где что – про то ничего нет.

– Так пусто кругом, точно мы в пустыне... – поёрзал Смуглик.

– Да, идём, идём и ничегошеньки...

– Наверное, не туда идём...

– Давай пойдём «туда»... – со вздохом стал подниматься Лимошка.

– Ну давай. Только «туда» – это куда? Стена ровная, и нигде ничего выдающегося... – уныло оглядываясь, неспеша начал вставать Смуглик.

– Ха-ха-ха! Тогда всё равно! – откатился в сторону Лимошка, и...

И воскликнул:

– Смотри! Нет, ну ты подумай! Ха-ха! Мы сидим и знать не знаем!..

– У-у?! Ну точня-ак!..

Ещё какой! Они же сидели точнёхонько на указателе! Ну да, такой обычный указатель в виде двух красных стрелок, направленных в разные стороны. И, как всё настенное, он был изображением на стене. Нашёлся он очень кстати. И указывал не на все четыре стороны, а лишь на две, что, несомненно, лучше.

На одной стрелке указателя было написано: «В.РУ» А на другой: «НЕ В.РУ»

– Вру... не вру... – прочитал Лимошка и хохотнул: – Ишь ты!

– Странно, кто врёт, а кто не врёт? – вытянул губы особенно выразительно Смуглик.

Хороший вопрос... Надпись очень напоминала шараду. И если всё-таки чьё-то враньё или не враньё и было зашифровано, то верить или нет? И чему – вранью как не вранью или не вранью как вранью?

– У-у... Ну а если прочитать с точкой, то...

– То будет адрес! Даже два! – радостно добавил Лимошка. – Странные адреса! А иначе и не может быть в странных местах. Но только что выбрать? Куда пойдём, а?

– Давай пойдём... А монетки точно нет? – терялся в выборе Смуглик.

– Да и карманов-то нет... – кисло улыбнулся Лимошка.

– Вот что, давай закроем глаза и раскрутимся. Остановимся – и куда глаза будут смотреть, туда и пойдём!

Так они и сделали, но, открыв глаза, увидели друг друга. Причём оба смотрели не вдоль направления стрелок, а как раз поперёк.

– Оп!..

– Угу-у...

– Да...

– Нет, ну...

Друзья помолчали. Порассматривали указатель. Повздыхали ещё. Наконец Смуглик сказал:

– Без точки читать нельзя – получается враньё. А что если это такое странное место – Точка РУ? Значит, в одну сторону – Точка РУ, а в другую – нет!

– Странное место... место страны... Ха, а вдруг – страна?! Так идём в Точку РУ! Зачем нам идти туда, где её нет?

– Угу. А там и узнаем, что есть в этой Точке РУ!

– Во, в точку!

На том и порешили. И правильно! В конце концов и нам тоже интересно знать, что там есть! Разве нет?

Глава четвертая

В сторону Точки РУ

Друзья пошли в направлении стрелки с надписью «В.РУ». Едва они сделали десяток шагов, как на поверхности стены появились крошечные тёмные пятна, похожие на ржавчину. С каждым шагом пятна становились крупнее и напоминали чёрные дырки с зубчатыми краями – будто из ровной стены выпали квадратные кусочки. Друзья шли дальше – дырки росли и выглядели пугающими провалами. (Можно было туда провалиться или нет, смайлики не знали, а проверять на всякий случай не стали.) Надписи и картинки встречались всё реже, а скоро и вовсе пропали. Теперь опустевшая стена еле светила кое-где, да ещё подозрительно дырявилась.

– Ой, сдаётся мне... – бубнил Смуглик, то и дело обходя странные чёрные дырки, – скоро не останется ничего...

– Ничего! – хихикал Лимошка. – Главное – идти вперёд. Да хоть до полного ничего!

– Угу, вперё-о... о-й-й!

Вперёд не получилось – Смуглик вдруг упёрся в преграду. И как так вышло – сам не понимал: ничего же не было, а тут – бац!

– Это что?

– Столб.

– Откуда?

– Да вот...

– Зачем?

– М-м...

– Угу...

– А! Ха-ха! Гляди-ка, Смуглик, что там за штука вверху?!

Похоже, табличка, на ней что-то написано! Неужели и это указатель?

Действительно, большая прямоугольная табличка важно красовалась на столбе. И столб высился над смайликами с надменным и даже вызывающим видом. А может быть, так казалось, оттого что смотреть на него приходилось снизу вверх.

– У-у, может быть... это и есть граница... – потирая лоб, прокряхтел Смуглик, – У-у, то есть пограничный столб, который обозначает границу страны, вот!

– Страна? Мы нашли страну?! – сиял Лимошка. – А называется она...

– Не видно... И для чего табличку повесили так высоко? Для кого?!

– Слушай, какая разница, для чего и для кого? Надо прочитать! Мы же должны узнать, что там!

Сказав это, Лимошка подпрыгнул что было сил. И ещё раз, и ещё, и ещё... Повторив попытку ровно восемнадцать раз (он, конечно, считал), отдышался и объявил:

– Всё ясно: таким способом не прочитать. Похоже, столб

ещё и удлиняется.

– Я думал, тебе хватит двух-трёх прыжков, чтобы заметить эту странность... – спокойно сказал Смуглик.

– Так ты видел и молчал?! – возмутился Лимошка.

– Я видел и думал!

– Думал он... И что? Придумал?

– Ну давай попробуем влезть друг на друга!

– О! Давай! Чур, я лезу!

– Ладно, лезь. Только чур, не чересчур... ну-у, осторожнее!..

Да, это была чудесная пирамида, чем-то похожая на неваляшку – так же качалась и издавала звуки типа «ай-ой! ой-ай! ай-ай-ай!...», только падала то туда, то сюда и рассыпалась на два смайлика. И всё-таки раз ей удалось удержаться на раз и-и...

И всё. Но зато стало ясно: не видно ни-че-го. Так и Смуглик сказал:

– Увы, увы...

– Что ты увыкаешь?! Думай ещё! – лёжа и чуть покачиваясь на округлой спине, проворчал Лимошка.

– Думаю... уф, раз не удаётся прочитать вверху, надо искать под ногами что-то похожее на границу, если, конечно, это пограничный столб...

– Точно! Как мы забыли? – подскочил Лимошка. – Может, нам и столб не понадобится! Интересно, есть тут что-нибудь такое?..

– У-у, где-то должна быть... – медленно ступая, разглядывал стену Смуглик. – Где-то... где-то...

Он шагнул за столб – и пропал. Исчез! Был – и нет его!

В это время Лимошка медленно отползал от столба, высматривая хоть какую-нибудь линию. Не отрываясь от занятия, он сообщал:

– Тут нет... и тут нет...

Наконец обернулся:

– А ты тоже не ви... дишь?.. Смуглик, а Смуглик! Ты где?

Лимошка вскочил. Он крутанулся, подпрыгнул, присел, но, кроме столба посреди пустоты, не было ничего и никого.

– Смуглик!! – крикнул изо всех сил Лимошка. – Куда ты делся-то?! Сму-уу-гли-и-ик!

Но даже эхо не ответило ему. Отчаяние переполняло вельчачка Лимошку. Он уже не кричал, а шептал, будто уговаривал эту бездушную пустоту и этот бесчувственный столб:

– Мой друг Смуглик... Куда же?.. Как же?.. Где же?.. Помогите!.. Смуглик же пропал...

Напрасно. Тогда он топнул ногой, скорчил самую ужасную гримасу, на какую был способен, и самым страшным голосом, каким мог, закричал:

– Вр-р-раньё-о, значит?! Ах ты, вр-р-рун! Быр-р-ро вер-р-рни моего др-р-руга!!! Быр-р-ро!!!

Грозно рыча словами, Лимошка набросился на столб. Дубасил по нему кулаками, бодал его и пытаться трясти, ведь другого виновника не находил. Никого же больше не было...

кроме...

Кроме него самого!

Эта мысль вдруг просто-таки обрушилась на Лимошку. Он остановился, сник, улыбка загоревала на растерянном лице.

– Это я виноват! – сказал он то ли себе, то ли столбу. – Какой же я дурак! Всё из-за меня! Не уберёг друга... Пропал Сму...

Лимошка не договорил – кто-то схватил его за руку и дёрнул:

– У-и-и!..

– Глупости! – раздался голос Смуглика. – Тут я, чего ты с ума сходишь?

– Смуглик! Где ты был?! Я... я... я думал: всё...

– Да тут я и был, а ты – там! – кивнул Смуглик на пустую стену за столбом. – И слышал тебя, и видел. А вот ты – нет. Но я не сразу это понял – отвечал тебе, махал руками, пока до меня не дошло. Ну-у и помог тебе шагнуть... Но вот куда?..

– Ха! Ха-ха-ха! Здорово! – приходил в себя Лимошка. – Фу ты!.. О-о... оп-па-а-а...

Лимошка открыл рот: там, дальше за столбом, всё выглядело совсем не так, вернее, совсем никак...

– Что это? – сипло пропищал Лимошка.

– Полное ничего.

Смуглик на всякий случай не отпускал руку друга: они

стояли у самого конца стены. Не то чтобы это был обрыв или край, просто стена терялась, точно растворялась непонятно в чём – дальше в самом деле было полное ничего. И всё тут.

– А ты хочешь... туда? – громко сглотнув, тихо спросил Лимошка.

– Я? Ну-у... А ты?

– А смысл?

– Какой тут смысл, когда ничего нет!

– Может, назад, а?..

– Угу! Давай вместе: раз, два... ай!

– Ой!

Смайлики разом шагнули за столб, но так как они крепко держались за руки, столб не пускал их дальше.

– Смуглик, – шепнул Лимошка, – отпусти мою руку!

– Не могу! – шёпотом ответил Смуглик.

– Почему?

– Боюсь...

– Но так мы не сможем шагать дальше!

– А что делать?

– Что, что – отпусти руку и шагай! Три-четыре!..

– У-а-а! – отпустил руку Смуглик.

– А-а-а! – шлёпнулся возле столба Лимошка.

Тут же воцарилась тишина. Некоторое время поцарив, тишина заговорила голосом Смуглика:

– Лимошка, ты тут?

– Тут. А где тут – не знаю. А ты где?..

- Тут я, тут, вставай уже. Если ты меня слышишь и лежишь на спине... у-у, на стене, значит мы оба тут, а не там!
- Фух! Как же хорошо... Но... куда же идти?!

Глава пятая

Столб, который не только столб

Действительно, куда идти? В сущности, у друзей было два варианта. Первый – повернуть обратно и дойдя до указателя, двинуться налево. Второй – стоять и думать. Думать они хотели, правда, не очень получалось.

Но зато одна важная мысль сама пришла в обе головы сразу: нельзя сдаваться! Надо покорить непокорный столб! Ведь повернуть – значит признать, что они вдвоём уступают столбу! Ну ладно ещё уступать в силе, высоте, наконец, в важности. Но в уме?! В сообразительности?! Нет, в этом – ни за что! Да лучше остаться тут, возле столба, навсегда, или, шагнув дальше, пропасть в полном ничего!

Упрямство? Да. Самолюбие? Да! Но ведь и отвага тоже. А ещё пытливость исследователей. В конце концов, столбы сами по себе не растут на ровном месте, да ещё с табличками! Нет, упорное желание решить задачу и разгадать хитрость рано или поздно должно привести к результату. Ну должно же!

Опасаясь шагнуть за невидимую границу, но и не желая отступать, смайлики топтались ровно в двух шагах от столба.

– Столб с табличкой... – вздыхал Лимошка, улыбаясь больше для вида.

– А нам нужен путь... – логично продолжил Смуглик. – Но столб – не путь...

– Не путь... Не путь?! Смуглик, да ты гений!

Лимошка даже подпрыгнул от неожиданного озарения, которое послал ему друг.

– Смеёшься?

– Ты же сказал гениально: столб – не путь! В странной стране и столб – путь!

– У-у? Так чего ты остолбенел?! Полезли на столб!

Полезли. И – о чудо! – только друзья вскарабкались на его гладко отёсанную древесину, с ним случилось то же самое, что когда-то со стеной. При этом стена вернулась в стоячее положение, а столб торчал из неё, как бревно, и в то же время лежал и вёл прямо к цели, как заправдашний путь.

Смайлики не стали обсуждать очередную странность, а двинулись вперёд, для большей безопасности – ползком. По правде сказать, беседа в таких обстоятельствах явно была лишней. А обстоятельства пугали и даже очень: столб буквально висел в пустом пространстве, хотя держался так, будто его дальний конец опирался на что-то основательное. Табличка же едва виднелась впереди – то ли она уменьшилась, то ли столб вытянулся. Но думать об этом не имело смысла. Имело смысл ползти вперёд. Смайлики так и делали, разве что обменивались впечатлениями и от страха шутили.

Лимошка полз первым. Наощупь. Он крепко зажмурился и только изредка приоткрывал один глаз, чтоб увидеть таб-

личку, вернее, её ребро, которое выглядело тонкой, короткой линией, будто начерченной поперёк столба.

Смуглик тоже боялся смотреть, но приходилось, чтобы нечаянно не щекотать дрожащими руками Лимошкины пятки и не отставать. Но табличку при всём желании он видеть не мог, поэтому время от времени спрашивал:

– Далеко ещё? Что там видно?

На что Лимошка отвечал по-разному:

– Видно, что далеко...

Или:

– Далеко видно! А столб длиннее таблички!..

– Как так? – не понимал Смуглик.

– А так... она же лежит на столбе... Смуглик нетерпеливо допытывался:

– А прочитать уже можно?

– Нельзя! Ползи, дружище, ползи!..

Но Смуглик волновался. Причина его волнения сидела в голове занозой. «Что если там ничего нет? – думал он. – Вот приползём, а там написано, к примеру: «Конец пути» или «Вход воспрещён». Хотя какой вход? Скорее, «Ход воспрещён»! Нет, мы же ползём, значит, «Полз воспрещён»? Неважно... Но что тогда делать? Как обратно-то ползти? Задом наперёд, что ли? Мы же вроде трамваев: можем только туда, а чтобы развернуться, нужен круг». Желая отвлечься от мыслей-заноз, Смуглик спросил:

– Лимошка, ты не устал?

– Кто упал?! – вскрикнул тот.

– Да не упал, а устал. Я спрашиваю: не устал ты?

– Ох, фу-х! Устал... А что делать? Предлагаешь вздремнуть?! Ха-ха-ха!

Лимошка так давно не смеялся, что не вытерпел и разразился хохотом. Ползти при этом он уже не мог, а сидел на столбе, обхватив его ногами. Сотрясаемый приступами смеха, хохотун то отклонялся назад, вскидывая руки и глубоко вдыхая, вот так: «А-а-х-х-х... – то прижимался к столбу, залпом выдыхая, вот так: – Ха-а-ха-ха!..»

Делал это он так размашисто и резко, что столб пружинил в такт его движениям, растягиваясь, словно был не деревянный, а резиновый. Это смешило Лимошку ещё больше, и он хохотал безудержно как заведённый:

– А-х-х-х... ха-а-ха-ха! О-х-х-х... хо-о-хо-хо! А-х-х-х... ха-а-ха-ха!..

Ничего удивительного, что столб, подобно толстому канату, стал раскачиваться вверх-вниз всё сильнее и сильнее.

– Эй! Эй! Не надо раскачивать столб! Что ты разошёлся, успокойся! – кричал дико напуганный и не менее дико удивлённый Смуглик. – Упадём же! Я-а-а не-е-е могу-у-у!..

Смуглик изо всех сил пытался удерживаться на столбе и невольно ловил такт его движения, словно ребёнок на качелях. Но тем самым только помогал столбу раскачиваться. И тут произошло ужасное: столб так раскачался, что очередное движение вниз и вверх оказалось слишком быстрым и рез-

ким, чтобы смайлики смогли удержаться на нём. Столб выгнулся и метнул друзей с такой силой, что они, точно два мячика, устремились с бешеной скоростью в неизвестность...

Глава шестая, непростая

– Ха-а-а-а! – летел Лимошка неизвестно куда.

– Оу-у-у-у! – летел туда же Смуглик.

Если бы только они знали, где находится та самая неизвестность! Но смайликам не думалось об этом. Им вообще ни о чём не думалось, ничего не хотелось, потому что ничего просто-напросто не могло, к счастью, не очень долго. Наконец глухо прозвучало:

– Ай!

– У-ух!

И всё стихло. Немного погода послышались пыхтение, фыркание, а затем и тихие голоса.

– Смуглик, а Смуглик, ты живой? – шёпот Лимошки сопровождался каким-то шуршанием.

– Я... у-у... живой... – к стону Смуглика тоже примешивался странный шелест.

– А ты где?

– Я тут.

– Где тут?

– Тут где-то...

– А ты глаза открыл?

– Нет, а ты?

– И я... не могу...

– Не получается?

– Не знаю, не пробовал...

– И я не знаю...

– Давай попробуем? Чуть-чуть... И-и раз! О?! Смотри,

Смуглик!

– У-у? Лимошка, вот это да!.. А что это такое?

– По-моему, это бумага... мятая...

Невероятно, но смайлики угодили в корзину для бумаг. Конечно, если бы они упали, скажем, в стог сена, это было бы понятно и естественно. Но корзина со скомканными листами и обрезками?!

А кстати, откуда она взялась? Лично мне интересно: чья она? Уж не моя ли?! И признаюсь, эти вопросы просто-таки побуждают меня переписать эту часть повествования и подставить для мягкого приземления стог сена, но...

Но смайлики против. Они не падали в стог, они угодили в корзину и настаивают на этом факте! Что ж, пусть будет корзина.

Итак, Смуглик пропыхтел:

– А где табличка?!

– Ты хочешь сказать, мы её пролетели?

– Ничего я не хочу сказать, я спрашиваю: где табличка?

– Где мы – вот вопрос! – Лимошка огляделся, пошуршав немного, и хихикнул: – Кажется, мы в мусорке...

– Верю, хотя и удивлён... – деловито сказал Смуглик. – А

вокруг что? Как бы увидеть-то?..

Он барахтался в обрезках, похожих на лапшу, пытаюсь выкарабкаться из углубления, которое сам и создал своим падением.

Лимошка же находился на возвышении – под ним оказались крупные обрывки и несколько почти целых мятых листов. Они не давали провалиться и даже слегка пружинили, приятно покачивая смайлика. (Правда, это коварное свойство бумаги всё-таки вызывало опасения.) Одним углом верхний лист лежал на краю корзины – недалеко от Лимошки виднелась её гладкая стенка с округлым верхом. Да, к счастью, корзина оказалась очень полной. Иначе...

Иначе герои могли навсегда остаться её пленниками и пропасть под завалами макулатуры. Но теперь можно было вздохнуть с облегчением. И Лимошка именно так и вздохнул:

– Фух! Нам повезло!

– О чём ты? – тяжело пыхтя, но продолжая борьбу с бумажной лапшой, буркнул Смуглик.

– А, ладно, потом объясню... Давай руку и залезай вот сю-у-да! Оп-па!

Но, оказавшись рядом с другом, Смуглик только крикнул с досады:

– Вижу, везение неопишное...

– Да ничего, могло быть и хуже, – виновато улыбнулся Лимошка.

– Могло, не могло... прилетели называется... Где теперь столб, где табличка?

Смуглик стоял во весь рост. Он даже приподнялся на цыпочки, надеясь увидеть окружающий мир. Но ничего не увидел: бесцветный туман, непроницаемый, как плотный занавес, не давал разглядеть хоть что-нибудь. Крякнув, Смуглик плюхнулся на почти ровный обрывок листа, тот ответил ему мягким покачиванием, о чём Лимошка хотел было пошутить, но вдруг вскрикнул:

– Глянь, бумага пропала!..

Та самая горка «лапши» на другой стороне от вмятины, где недавно барахтался Смуглик, исчезла сама собой.

– Ух... – только и успел выговорить Смуглик, прежде чем обрывок листа под ногами загадочно испарился.

– А-а! Вот! Ой-ой! Везение может скоро пропасть! – Лимошка тоже ощутил это внезапное исчезновение. – Смуглик, надо смываться!

– Куда? Как?

– Если бумага пропадёт, мы окажемся внизу, в ловушке! Надо прыгать пока не поздно!

Теперь Смуглик понял, о каком везении шла речь. Только везение, увы, стремительно превращалось в опасность, даже в беду! Смайлики могли вообще исчезнуть так же, как исчезала бумага! А всё потому, что просто кто-то дал команду очистить корзину...

– Смуглик, подпрыгивай вместе со мной: и... раз, и... два,

и... раз!..

Большой кусок листа, оказавшийся под их ногами, словно батут, прогибался под смайликами. А те, держась за руки, скакали, одновременно взлетая и приземляясь на гибкую опору. В тот момент, когда друзья, сильно раскачав лист, очень высоко подпрыгнули и готовились оттолкнуться от него в последний раз, он пропал! Мгновенно. А прыгуны падали в корзину! И предотвратить падение не могло ничто...

Ничто, кроме другого листа. И такой нашёлся! Свёрнутый в трубочку, он лежал под бумагой, что исчезла секунду назад, и был всего лишь придавлен, но не смят ею. Это и стало настоящим везением! Смайлики с силой шлёпнулись на свёрнутый листок. Тот спружинил и зашвырнул прыгунов через край корзины прямиком в окружающую туманность, где они благополучно и притуманились под радостные дружные крики:

– Ура-а-а-а!

Глава седьмая, туманная

Вот что значит опыт! Как лихо смайлики использовали пружинные свойства бумаги! И везение унеслось вместе с ними: полёт прошёл хорошо, завершился быстро и больше они никуда не падали, а оставались на месте.

Место же, на котором они оставались, по ощущениям напоминало ровную стену и казалось довольно надёжным и безопасным. Только вот осмотреть его, да и вообще осмотреться, не получалось из-за туманности. Она так плотно окружала смайликов, что, кроме друг друга, они не видели ничего. А поскольку путешественникам и вдобавок летунам (даже дважды летунам) требовался отдых, они предпочли, сидя на месте, прояснить обстоятельства, о которых имели слишком, ну слишком туманное представление.

Смуглик, поразмыслив некоторое время, предложил:

– Что если нам дунуть?

– Опять?! – Лимошка даже подпрыгнул. – Далекo собрался?

– У-у, нет, не дунуть! То есть да, дунуть в смысле подуть. Сильно. А лучше очень сильно. Если моя теория верна, то...

– А, ты хочешь туман сдуть? Ха!

– А чего он окружил?..

– Так давай отбиваться! – Лимошка стал молотить кулаками по туману, пока не устал.

– Ну и что? – хмыкнул Смуглик. – Отбился? Мы даже сидим в нём, а ему хоть бы хны!

– Странно... я же махал, а ветер не сделал... Ну ладно. ф-ф-ф-ф!..

Лимошка дунул вверх, так, в шутку, легонько – но в тумане получилось углубление! Небольшое, узкое, точно след от тёплого пальца в снежном сугробе.

– Ого! Ты смотри!.. – Лимошка собрался повторить опыт. Но Смуглик принялся шумно дуть в нижний слой тумана, в промежутках тараторя:

– Сюда давай!.. Ф-ф-ф! Вниз, вниз!.. Ф-ф-ф! Надо узнать на чём... ф-ф-ф!.. на чём сидим... ф-ф-ф!..

Эта мудрая идея привела к неожиданному открытию: после старательного выдувания тумана обнаружились шляпка гвоздя и буква «Р».

Да, это была табличка! Та самая, непрочитанная, а потом и потерянная табличка. Смайлики не только сидели на ней, они на ней обитали. Но праздновать успех друзья не спешили. Они спешили прочитать надпись, поэтому усердно дули, чтобы увидеть её полностью.

Табличка оказалась достаточно большой, чтобы не только сидеть на ней, но и лежать, и даже ходить взад-вперёд, например, обдумывая что-нибудь. Но держалась-то она на том самом столбе. Стало быть, каждый из краёв таблички грозил

её обитателям падением неизвестно куда! Ведь когда смайлики ползли по столбу, они видели, точнее, не видели ничего, кроме полного ничего вокруг.

Смуглик предложил раздуть туман от середины – её определили по двум шляпкам гвоздей, которыми табличка крепилась к столбу. А чтобы очистить всё до краёв, один отползал и сдувал туман, а другой, оставаясь на безопасном месте, крепко держал друга за ноги.

И вот надпись открылась во всей своей удивительности. А выглядела она так:

«_дуй_три_скачи
там и сям
Точка РУ».

– Ты что-нибудь понял? – спросил разочарованно Лимошка.

– У-у... ну-у... загадочные надписи...

– Ха! Ха-ха-ха! – затрясся Лимошка. – О-ой, не могу-у! Это мы столько времени искали!

– Но «Точка РУ»! Мы на верном пути!

– И всё? А где тут, интересно, «там» или хотя бы «сям»? Один туман вокруг!

– Зато тут есть закономерность! Например, «дуй». Мы же дули? Туман же сдули?

– Предлагаешь потерять?

– Ну!

– Вообще-то твои теории хоть и чудны, а работают обычно... – Лимошка даже задумался. – Что же потерять-то?

Он легонько потёр пальцем пространство между «Точка» и «РУ» – ничего. Потёр посильнее – ничего. Тогда Смуглик потёр букву «Р» – буква побледнела!

– У-у... – прогудел Смуглик. – Ну сотрём буквы – что нам это даст?!

– Да кто же их знает? – растерянно улыбнулся Лимошка и, в раздумье послунявив палец, будто бы потёр туман перед собой...

Палец ничего не касался, но скрип раздался такой, точно Лимошка тёр стекло. А на месте воображаемого прикосновения получился просвет.

– У-у! Дырка! А там... там что-то видно! – Смуглик осторожно шагнул поближе.

Дырочка была маленькая, но за ней зеленело что-то. Лимошка потёр ещё вокруг дырки, и она стала больше.

– Ух ты! А ну, что там?..

Смуглик потянулся, чтобы припасть глазом к окошку – не достать. Шагнул, ещё, ещё... И тут табличка закончилась – Смуглик забыл о её крае! Не успев и пикнуть, он ухнул в туман.

– Смуглик!.. – Лимошка на миг оцепенел, но опомнился, бросился к краю таблички, закрыл руками глаза и прыгнул:

– А-а-а!

– Э-э, полегче, Лимошка... – раздалось кряхтение Смуг-

лика.

– А-а? Смуглик?

– Он самый... Ну упал, что же теперь верхом на меня садиться? Слазь!..

– Ой, с ума сойти! Ха-ха! Мы в порядке! Слушай, а туман-то где?

– Зачем нам туман, когда есть почва под ногами!

А под ногами и правда была твёрдая почва! На этой твёрдой почве, раскинув ноги и опершись на руки, уселся рядом с другом и Лимошка и сиял как никогда радостно. Туман же остался вверху, высоковысоко, и до него смайликам не было дела, чего не скажешь о том, что они нашли. А нашли они такое!..

Глава восьмая, сонно-смешная

Такое смайлики и не мечтали найти! Твёрдая почва, куда они плюхнулись с таблички, не качалась, не растягивалась, не пружинила и не проваливалась под ними. Но и не была жёсткой. А главное, на ней жило много разного и объёмного, и его можно было не только видеть, но и трогать и ощущать. Вся эта объёмная жизнь удивительно звучала и пахла.

– Это что-о? – произнёс Лимошка, явно через силу.

Говорить ему очень не хотелось. Хотелось наслаждаться впечатлениями. Да и вообще о чём тут говорить? Это же не проблема, а наоборот, удача с массой небывалых удовольствий. И Лимошка только добавил:

– Где-е мы?

– Ду-умаю, на природе, – протянул Смуглик, – А ты что, не видел на картинках поляны, леса?.. Ну ведь видел!

– Ага-а... – млея от приятных ощущений, согласился Лимошка. – Видел... Это трава, цветочки всякие... там вон деревья... Но на картинке – совсем не то! А тут – ах! – балдё-о-ож! Давай отдохнём... немно... мно... го...

– Эй, друг, ты засыпаешь, что ли? – потряс его за руку Смуглик.

Лимошка и правда уже не сидел, а лежал на траве, подпе-

рев голову одной рукой, и глаза его слипались.

– Нет... не сплю... А-а-ах... – Лимошка зевнул.

– Странно... Что-то не припомню, чтобы я спал хоть раз.

А ты? Лимошка! Эй!

– Мня-мня-мня-а-а...

– Лимошка!

– С-с-м-у-у-у...

Смуглик озадаченно сел рядом с другом на траву и задумался: «Спит! Вот это новость! Но плохая или хорошая? Сон прямо-таки напал на Лимошку. Напасть?! А если сон так и будет нападать на него? Захочет что-то делать, а тут сон – бац! – пожалуйста на травку... – Смуглик попробовал прилечь, чтобы представить, как сон нападает на Лимошку. – Вот нам бы сейчас пойти вперёд, разузнать, рассмотреть как следует и то и это... и другое... и цветочки... цветущие... и... и...»

И Смуглик тоже уснул. Улыбаясь своим мыслям, которые теперь превратились в добрый сон, он тихо посапывал и довольно вздыхал. А рядом сладко спал Лимошка. Они лежали макушка к макушке, чуть шевеля губами и забавно морщась – гибкие травинки щекотали им круглые бока. Щекотать щекотали, но разбудить не могли.

Сколько смайлики спали, не знаю. Ну примерно долго или чуть меньше. Да и неважно. Важно, что проснулись вдруг. Сразу оба. Им стало мокро.

– Кто? Что? Как это?! – подпрыгнул Лимошка.

– Ну-у! У-у!.. – Смуглик тёр глаза, не желая просыпаться, но и мокнуть тоже.

– Смуглик, смотри! Смотри же!

Лимошка, шлёпая вприпрыжку по залитой траве, обежал его несколько раз и плюхнулся на живот, хохоча, размахивая руками и дёргая ногами.

– Лимошка, ты что делаешь? Что вообще тут творится? – наконец проснулся Смуглик.

– Творится дождь! Ты видел дождь? Ха-ха, на картинке?! А такой дождь видел?.. Ха! Ха-ха-ха! Ты смотри! Я плыву! Плыву!

– Куда?

– Я плыву! Просто плыву в воде!

– Лимошка, мне мокро и... Я не хочу тонуть...

– А ты разве тонешь?

Лимошка прервал «заплыв» и посмотрел на друга. Смуглик не казался радостным, а дрожал и то вытягивал губы, то поджимал их.

– Смуглик, ты чего? Тебе не нравится дождь?! Это ведь впервые! Настоящая вода! Нет? Не нравится?..

– Н-н-ра-в-вится... Но очень мокро... и... как-то не так...

– Так ты сидишь в воде, а ты плавай, как я! Или хотя бы прыгай! Ой... Смуглик, ты что же, мёрзнешь? Вот это да! Ты такое умеешь?! А! Фантастика!

– Не знаю... Мне мо-о-кро... Давай что-нибудь придумаем!..

Смуглик словно размок от воды, того гляди расклеится. Вот как бывает: два друга, а такие разные. Но это хорошо! Лимошка-то не размок и не размяк! Он хихикнул:

– Придумывать – это ты у нас мастак, а я лучше что-нибудь сделаю! – схватил Смуглика за руку и потащил из лужи: – Давай же, подымайся! Побегает!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.